

Особенности использования галечного сырья в гиссарской культуре Таджикистана (неолит)

(научный руководитель Н.Н. Скакун)

Неолит, заключительный этап каменного века, датируется для памятников Средней Азии концом VII тыс. до н.э. Он является одним из важнейших этапов первобытной истории, определившим дальнейшее развитие различных форм древнего хозяйства. Целью данной работы является выявление особенностей неолитической культуры охотников и собирателей Западного Таджикистана.

Неравномерные природные условия Средней Азии отразились на развитии трех основных неолитических культур. Среднеазиатские пустыни Каракум и Кызылкум были освоены кельтеминарцами – древними рыболовами и охотниками; в западной части, в Туркменистане развивалась джейтунская культура, принесенная с Ближнего Востока, основой которой являлось земледелие и скотоводство. Гиссарская культура, получившая название «горный неолит», была распространена в горной части Средней Азии, в частности, в западных областях Таджикистана (рис. 1).

Эта культура была открыта А.П. Окладниковым, который в начале 50-х гг. XX в. при исследовании Гиссарской долины на холме Тепаи Газиён, вблизи города Гиссара, нашел первую неолитическую стоянку. В течении последующих 7 полевых сезонов (1953–59 гг.) им была обнаружена серия стоянок в той же долине, а также в пригородах г. Душанбе, на террасах рек Варзоб и Лучоб, в Дангаринской и Кулябской долинах. Наиболее крупные из них – Кунчи, Санги-Миля, Лучоб, Куй-Бульён (Бульёни-Поён). Небольшие разведки, открывшие следы нескольких гиссарских стоянок, были проведены В.А. Рановым в 1964 г. по правому берегу р. Кафирниган от впадения в нее р. Хонакинка до селения Кони-Намак. Интересной по подъемному материалу, полученному в разведочной траншее, представляется стоянка Мулло-Ниез, открытая в 1969 г. краеведом Г. Ербабаевым на правом берегу р. Яхсу, выше г. Куляба. Она была обследована В.А. Рановым. В 70–80 г. XX в. в результате систематических работ в среднем течении р. Вахш и Яванской долине было выявлено свыше 150 стоянок гиссарской культуры, местонахождений и отдельных пунктов [Юсупов, Филимонова, 1984, 1988, 1990, 1992]. В 2002–2005 гг. при исследовании территории г. Куляба и прилегающих окраин Т.Г. Филимоновой было обнаружено 8 пунктов с неолитическими находками. По ее мнению, данный материал определяет новый вариант развития галечной технологии гиссарской культуры, который затем был обнаружен в ходе раскопок стоянок Люликутал, Чармгарон и Учкун [Виноградова и др., 2008]. Исследователи различают два вида памятников по месту их расположения – временные стойбища на склонах возвышенностей вблизи речек и ручьев и более долговременные стоянки, расположенные на террасах по берегам относительно крупных рек – Кафирнигана, Вахша и их притоков. Особенности гиссарской культуры заключаются в отсутствии керамики, употреблении речных галек в качестве основного сырья для производства разнообразных орудий труда. Некоторые из них имеют архаичные формы, близкие палеолитическим изделиям. Основой хозяйства являлись охота и собирательство, отмечено также зарождение скотоводства.

На двух открытых А.П. Окладниковым объектах были произведены раскопки: В.А. Рановым в 1963–69 гг. в Туткауле и А. Юсуповым в 1966–72 гг. в Сай-Саеде.

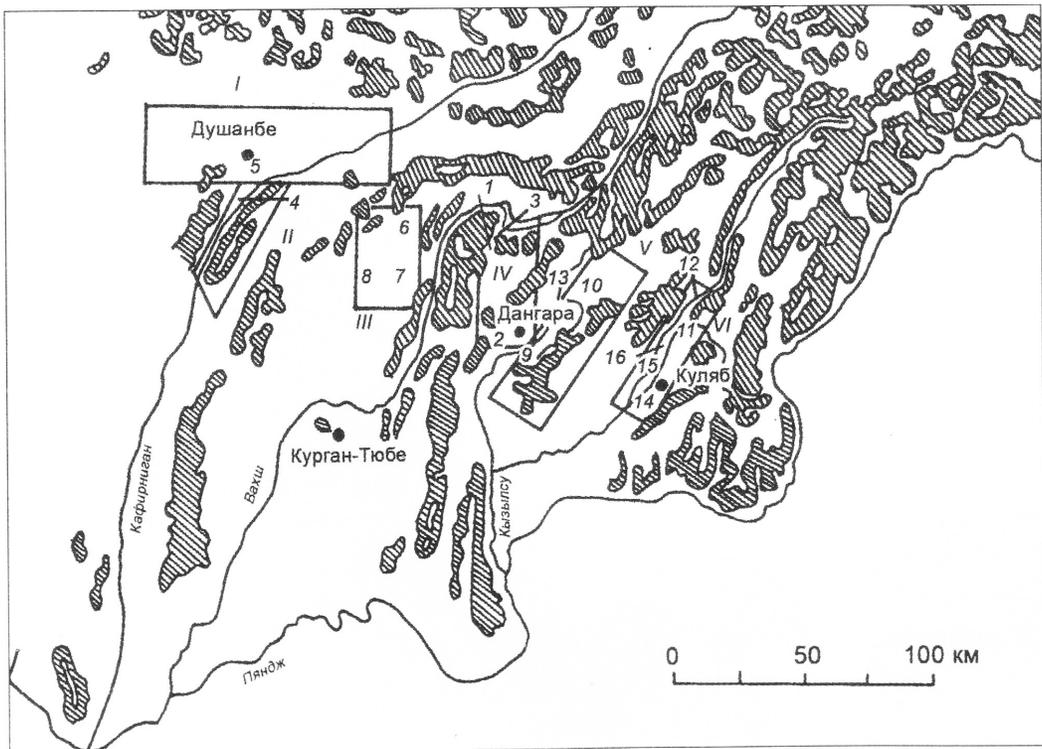

Рис 1. Карта Таджикистана. Основные памятники гиссарской культуры:

1 – Туткаул, Сайёд; 2 – Бульёни Поён; 3 – Камышлы; 4 – Кухна Бай; 5 – Тепеи Газиён (Гиссар); 6 – Гуликандоз; 7 – Мирзои Боло; 8 – Кози Берды; 9 – Советский; 10 – Чимбулак; 11 – Дагана; 12 – Сангиугур; 13 – Кангурттут; 14 – Люлякутал; 15 – Чармгарон; 16 – Гелот.

Локальные группы распространения гиссарских стоянок:

I – гиссарская, II – кафирниганская, III – яванская, IV – нурско-дангаринская, V – кызылсуйская, VI – кулябская.

Стратиграфия Туткаула, одного из наиболее полно раскопанных памятников, включает в себя: средневековые слои в верхней части палевого лёссовидного суглинка, остатки поселения бронзового века в нижней части суглинка; темноокрашенный углистый слой толщиной 1–15 см, который представляет собой первый горизонт каменного века; второй горизонт каменного века – темноокрашенный углистый суглинок мощностью от 0.4 до 2 м. На основе археологического материала второй горизонт условно разделен на 3 уровня, принадлежавших различным этапам гиссарской культуры. Два низлежащих горизонта – мезолитические (VII–VIII и XI–X тыс. до н.э.) [Ранов, Коробкова, 1971; Ранов, 1985]. В верхней части стратиграфия поселения Сай-Саёда мало отличается от туткаульской: лёссовидный суглинок, включавший в себя предметы материальной культуры Средневековья и эпохи бронзы мощностью до 3 м; 1-й культурный горизонт каменного века мощностью до 1.2 м; 2-й горизонт толщиной до 2.2 м. Оба горизонта представляют собой песчанистые, пылевато-углистые слои темного цвета. 3-й культурный горизонт (предположительно, финал верхнего палеолита) – толщиной в 40 см, включен так же, как и третий горизонт Туткаула, в аллювиальный вахшский песок [Юсупов, 1975].

Материалы памятников гиссарской культуры можно рассматривать как продолжение древнейших галечных традиций палеолита. Отличительной чертой их производственных ком-

плексов является то, что при изготовлении орудий использовался разнообразный материал, прежде всего магматические породы типа фельзитовых и риолитовых порфиров, осадочные – кремненные известняки, сланцы, песчаники. Применялись также серпентиниты, роговики, яшмовидные породы. Это сырье отбиралось на галечных косах или в «бровках» древних террас из речной гальки средних размеров. Самые характерные изделия: чопперы и чоппинги. Это, а также определенные приемы расщепления галек, преимущественное использование в качестве нуклеусов изделий, подобных чопперам и чоппингам, а не специально подготовленных ядрищ, придает гиссарской культуре специфический облик «галечной культуры». Эта специфика определяется еще и тем, что в каменном инвентаре стоянок чрезвычайно много отщепов, осколков и обломков, которые преобладают над иным типом заготовок – пластинами. Кроме того, по количеству они находятся в заметной диспропорции к орудиям, имеющим вторичную обработку. Среди особых признаков заготовок орудий, ярко проявляющихся в материалах, выделяются их массивность, крупные размеры, неправильность форм, наличие галечной корки на ударных площадках [Ранов, 1985, с. 20–25]. Несмотря на то, что главную роль в индустрии гиссарской культуры играли галечные орудия, использовался и другой важный материал – кремнь, орудия из которого были важными элементами производственного инвентаря.

Таким образом, соединение двух технических приемов в обработке камня в единую систему, основанную на синтезе всего предшествующего опыта, накопленного в течение тысячелетий, составляет одну из главных особенностей гиссарской культуры. Развиваясь в течение многих тысячелетий, галечная техника, законсервированная в горных районах Таджикистана, достигла своего завершения в гиссарской культуре. Богатая типология изделий говорит о том, что галечные орудия труда использовались в разных производственных сферах, но в каких именно покажут новые археологические изыскания и данные трасологического анализа.

Литература

Виноградова Н.М., Ранов В.А., Филимонова Т.Г. Памятники Кангуртута в Юго-Западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзовый век). М.: Институт востоковедения РАН, 2008. 472 с.

Ранов В.А., Ф. Туткаул-многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане // СА № 2, 1971. С. 134–178.

Ранов В.А. Гиссарская культура – неолит горных областей Средней Азии//Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. Новосибирск, 1985. С.10–35.

Скаун Н.Н., Филимонова Т.Г., Юсупов А.Х., Кутимов Ю.Г. Костяные орудия и украшения неолитического поселения Сай-Саёд (Таджикистан) // Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. Памяти Вадима Михайловича Массона (03.05.1929–19.02.2010) / Под. ред. В.А. Алёхина. Труды ИИМК РАН. XLII. СПб.: ИИМК РАН; «Арт-Экспресс», 2014. С. 53–61.

Юсупов А.Х. Неолитическое поселение Сай-Саёд на юго-западе Таджикистана//СА № 2, 1975. С.138–147.

Юсупов А.Х., Филимонова Т.Г. Стоянки каменного века Яванской долины и среднего течения р. Вахш (работы 1978 г.) // АРТ, 1984. Вып. 18. С. 48–57.

Юсупов А.Х., Филимонова Т.Г. Исследование археологических памятников в зоне Нурекского водохранилища в 1981 г. // АРТ, 1988. Вып. 21. С. 234–246.

Юсупов А.Х., Филимонова Т.Г. Археологические исследования памятников каменного века в Дангаринском и Яванском районах в 1982 г. //АРТ, 1990. Вып. 22. С.195–211.